

Т.В. Куличенко

Научный центр здоровья детей, Москва, Российская Федерация

Раскрытие конфликта интересов, или что нам за это будет?

Контактная информация:

Куличенко Татьяна Владимировна, доктор медицинских наук, заведующая отделением неотложной педиатрии НЦЗД, профессор кафедры аллергологии и клинической иммунологии педиатрического факультета Первого МГМУ им. И.М. Сеченова

Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 2, стр. 1, тел.: +7 (499) 134-30-83, e-mail: tkulichenko@yandex.ru

Статья поступила: 02.12.2016 г., принята к печати: 26.12.2016 г.

(Для цитирования: Куличенко Т.В. Раскрытие конфликта интересов, или что нам за это будет? *Вопросы современной педиатрии*. 2016; 15 (6): 549. doi: 10.15690/vsp.v15i6.1649)

Проблема добросовестности публикуемой медицинской информации не просто назрела в отечественном здравоохранении, она, на мой взгляд, является вопиющей. Это касается и медицинских печатных изданий, и устных выступлений, к коим относятся конгрессы, конференции, семинары и пр. Давайте поговорим честно. Кому не знакома ситуация, когда в двух параллельных залах заседаний на каком-нибудь конгрессе врачей лечение одной и той же болезни обсуждается совершенно противоположными способами? Всем понятно, в разных залах «разная музыка заказана»... А сколько приходит электронных приглашений от известных специалистов или ведущих кафедр на всевозможные виртуальные лекции и семинары, где «найден лучший и единственный способ лечения» той или иной болезни одним препаратом! Часто посещая больницы различных регионов, не перестаю удивляться, в каких глубинках известнейшие профессора нашей страны читают лекции, буквально продвигая бесчисленные иммуномодуляторы, пробиотики, муколитики и даже антибиотики.

В результате, в течение двух-трех десятилетий активного вмешательства фармацевтических компаний в публикационную активность (при этом я имею в виду и печатные, и устные публикации) сегодня мы имеем полипрагмазию в детских стационарах на уровне 60–80%. Одинаковые «схемы» лечения применяются повсеместно для лечения бактериальных и вирусных инфекций у детей. Назначается одновременно до 4–5 иммуномодулирующих препаратов независимо от диагноза. У детей с диареей применяют ректальные свечи с иммуномодуляторами. Всем младенцам и более старшим детям на любую респираторную инфекцию назначаются муколитики, часто одновременно в двух-трех лекарственных формах... Это наша реальность.

Честное указание на то, какая компания стоит за устной или печатной публикацией, должно заставить вра-

чей мыслить критически. Если «эксперт» с трибуны станет привычно утверждать, что, цитирую, «у нас все дети сейчас с подорванным иммунитетом», а за ним на слайде будет красоваться название компании, которая поддерживает эту позицию, может быть, тогда слушатели будут взвешивать слова лектора?

Раскрытие конфликта интересов — это абсолютное требование времени. Это должно касаться устных сообщений и печатных работ каждого, кто считает, что ему есть, что сказать или написать. Это должно стать нормой жизни любого издательства и каждого научного мероприятия. Более того, отказ автора открыть сведения о конфликте интересов должны являться поводом для отказа в публикации.

Может ли раскрытие конфликта интересов в публикациях и устных выступлениях повысить доверие к автору? Безусловно, да. Но только среди тех читателей или слушателей, кто хорошо понимает, что обширный конфликт интересов автора или лектора — это признание его как серьезного эксперта в профессии различными компаниями. Наличие у автора в послужном списке большого числа исследовательских грантов от разных компаний — обычно это факт, повышающий авторитет эксперта. Хотя... в реальной жизни, увы, бывает и по-другому. Автор охотно берется за любые ангажированные выступления или статьи; его конфликт интересов крайне обширен, а авторитет снижается с каждой новой публикацией... К счастью, раскрытие конфликта интересов не освобождает автора от ответственности за сказанное слово. Читатели/слушатели, как правило, хорошо чувствуют неискренность текста. Можно предположить, что доверие к автору обычно формируется вне прямой зависимости от его конфликта интересов. Но в случае качественных публикаций открытые сведения о конфликте интересов могут идти только «в плюс» автору.

Tatiana V. Kulichenko

Scientific Center of Children's Health, Moscow, Russian Federation

Disclosure of Conflict of Interest, or What Kind of Punishment Do We Get For This?

(For citation: Kulichenko Tatiana V. Disclosure of Conflict of Interest, or What Kind of Punishment Do We Get For This? *Voprosy sovremennoy pediatrii — Current Pediatrics*. 2016; 15 (6): 549. doi: 10.15690/vsp.v15i6.1649)